

- Сестра Сюань, куда ты только что ходила? Сюань обернулась и в одно мгновение увидела Лю Нинфей, которая к ней обращалась.

Вон там, не слишком далеко от рокария, какая-то фигура бежала по левой стороне, тяжело дыша, девушка была встревожена.

- Я просто гуляла, а ты разве не хотела пойти в храм императора Гандэ, чтобы попросить императора о снисхождении. Она, повернув губы к Лю Нинфей, выдавила улыбку, а затем взяла ее и повернула к храму Гандэ.

Позади нее девушка крепко сжала свою одежду и прикусила губы:

- Сестра Сюань, неужели ты думаешь, что мне сейчас уместно спрашивать его об этом? Семья Лю обманула императора, и он, должно быть, очень зол сейчас. Лю Нинфей продолжила говорить. - Единственное, о чем мне в данный момент нужно думать, так это о том, как добиться успеха в гареме. Семья Лю пала и теперь без поддержки семьи Лю, принцесса Лю во дворце, должно быть, тоже будет потихоньку сдавать свои позиции. Мои сестры стали понимать, что принцессе Лю будет все труднее и труднее карабкаться на вершину. Более того, семья Лю совершила преступление, обманув императора. Я опасаясь, что император уже невзлюбил моих сестер. Поэтому я сейчас не хочу показывать свое лицо перед императором, чтобы не спровоцировать его. Я не думаю об этом сейчас. Я просто надеюсь, что смогу попросить императора заступиться за семью Лю. Большая ошибка заключается в том, что глава семьи и несколько старейшин и детей, действительно, виноваты. Остальные же невиновны и не должны быть наказаны так сурово. Мы, семья Лю, на протяжении многих лет помогали многим высокопоставленным чиновникам, но никто из них не желает протянуть руку помощи нам. Все это выглядит слишком однобоко. Хотя у меня нет никаких особых способностей, я не хочу смотреть, как рушится наша семья. Кстати, ты то как себя чувствуешь после этого всего.

Сюань холодно улыбнулась, но ее тон был по-прежнему мягким:

- Ты думаешь о людях и ты добрая и чистая, так что это может заставить императора изменить твоё мнение. Для тебя нет ничего невозможного в том, чтобы быть мягкосердечной. Кроме того, пока ты можешь присоединиться к императору в гареме, у тебя есть потенциал. Если ты хочешь спасти людей, тебе не нужно полагаться на других. Только на себя. Да, и не думай обо мне. Сюань вздохнула со слезами на глазах и продолжила говорить. - Сестры были правы, ты должна взбодриться и подумать о других способах спасти людей. Теперь, когда семья Лю попала в аварию, все боятся идти на поклон к принцессе Лю, и только я иногда ее навещаю, как всегда. Нужно подумать, что можно сделать в этой ситуации. Если ты сможешь продвинуться вперед, то никто не забудет благодарности!

- Тогда я сдержу свое обещание.

- Конечно!

Они вдвоем приближались к дворцу Гандэ, который переливался разными огоньками, вспыхивающими в их глазах, каждый со своим призраком.

Спальня императора тщательно охраняется. Там стоит охрана. Как правило, наложницам нельзя приближаться без причины.

Благодаря благосклонности со стороны охраны, Сюань смогла довести Лю Нинфей до передней части храма.

- Я могу только довести тебя сюда, а что делать дальше, решать тебе. Оставив девушку, Сюань не стала ждать и повернулась, чтобы уйти.

Благодарная девушка позади нее стояла и дрожала от страха.

Лю Нинфэй все уже решила и в отличие от Лю Нинфан, которая не видела насквозь, она понимала, что нужно делать?

На этот раз она придет к нему, но каждый возьмет то, что ему нужно и они оба хорошо это знают.

На первый взгляд она была одета небрежно, но было поздно менять одежду.

Такую девушку, как Лю Нинфэй, нелегко было контролировать, но по сравнению с Лю Нинфан, которая глупа и медлительна, Сюань предпочла бы выбрать Лю Нинфэй, по крайней мере, она умный человек.

Что касается других наложниц в гареме, то все было связано с Тай Фэй Лю, которая даже не хочет находиться рядом с императором и в настоящее время она не делает того, что он хочет.

Император был молод и у него было нерешительное сердце, но она снова возненавидела семью Лю. Молодые девушки часто болтались перед его глазами, всегда привлекая его внимание.

Если хотите всколыхнуть отношения между двумя людьми, то самый эффективный способ в мире – это все время быть перед ним.

С другой стороны, Фэн Цинбай причинил ей такую сильную боль, что она никогда ему этого не простит.

Она хотела, чтобы он прошел через всю ту боль, которую испытала она, и, наконец, предал своих родственников!

Она хотела, чтобы он лично пришел к ней, чтобы покаяться!

Фэн Мохан, старейшины семьи Лю ходили взад и вперед по Храму Гандэ, а когда они вернулись, то приказали Юйшань приготовить еду.

- Дедушка, бабушка, дядя и тетя, вы все время проводите в Синьлюфу и не ходите во дворец, чтобы повидаться со мной. Я скучаю по вам каждый день. Дядя Хуан такой плохой, он никогда не хотел отпустить меня к вам или, чтобы вы приехали ко мне! Возвращаясь, он пробормотал что-то перед старейшинами. Дяди Хуана перед ним не было и Фэн Мохан вообще не испытывал никакого давления.

- Разве мы не думаем о тебе тоже? Но здесь же дворец. Как мы можем входить сюда по своему желанию? Если ты думаешь о нас, то посмотри на своих дедушку и бабушку и скажи своему дяде Хуану, пусть он возьмет тебя на ужин с собой в следующий раз. Старик погладил его маленькую голову и рассмеялся.